

Вдумываясь в цифры...

Почти двадцать лет назад, 7 января 1933 года товарищ Сталин указал три основные силы, определившие историческую судьбу СССР в выполнении первой пятилетки в четыре года:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развязавших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по развертыванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперед ни на шаг.

Это, во-вторых, твердое руководство партии и правительства, заложивших массы вперед и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, танцующей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления трудностей».

Эти основные силы всегда обеспечивают победу всех наших планов.

Они обеспечили выполнение и перевыполнение Государственного плана развития народного хозяйства СССР на 1952 год за II квартал. О многом говорят опубликованные вчера лаконичные цифры Сообщения Центрального Статистического Управления при Совете Министров СССР.

Квартальный план производства валовой продукции выполнен в целом по промышленности на 102 процента. Новые резервы производства и повышения производительности труда приведены в действие, поставлены на службу народу.

Могуче социалистическое соревнование позволило поднять производительность труда рабочих в промышленности на 6 процентов в сравнении со вторым кварталом прошлого года. А валовая продукция всей промышленности страны выросла (тоже в сравнении со вторым кварталом 1951 года) на 11 процентов. Перевыполнение установленное задание по снижению себестоимости промышленной продукции.

Значительные успехи достигнуты и в сельском хозяйстве. Наши колхозы, машино-тракторные станции и совхозы провели весенние посевые работы в саженные сроки и на более высоком, чем раньше, агротехническом уровне. По сравнению с прошлым годом увеличилась посевная площадь наиболее ценной продовольственной культуры — пшеницы, увеличились посевы хлопчатника, сахарной свеклы и других технических культур, значительно расширились посевные площади многолетних трав, коровьих кормелюдов и сибирских культур — многое сделано для расширения коровьей базы животноводства. И потолков скота в колхозах и совхозах заметно увеличилось.

Из дня в день растет, повышается материальное благосостояние народа. В минувшем квартале страна сделала еще один шаг на этом пути. Пятое по счету снижение государственных различных цен на продовольственные товары массового потребления вызвало значительное увеличение продажи товаров в государственной и кооперативной торговле.

Итак, во втором квартале 1952 года продолжалась дальнейший неуклонный подъем народного хозяйства СССР, росла и крепла экономическая мощь Советского государства.

За каждой цифрой Сообщения ЦСУ — конденсированная воля советского народа, сплошного вокруг коммунистической партии и великого Сталина. За каждой цифрой, за каждым процентом выполнения плана — труд каждого из нас, слившийся в могучий труд народа-богатыря.

Из года в год растет, повышается материальное благосостояние народа. В минувшем квартале страна сделала еще один шаг на этом пути. Пятое по счету снижение государственных различных цен на продовольственные товары массового потребления вызвало значительное увеличение продажи товаров в государственной и кооперативной торговле.

Итак, во втором квартале 1952 года продолжалась дальнейший неуклонный подъем народного хозяйства СССР, росла и крепла экономическая мощь Советского государства.

За каждой цифрой Сообщения ЦСУ — конденсированная воля советского народа, сплошного вокруг коммунистической партии и великого Сталина. За каждой цифрой, за каждым процентом выполнения плана — труд каждого из нас, слившийся в могучий труд народа-богатыря.

Будущее в цифрах. Сообщения ЦСУ и видишь, как неуклонно и последовательно, по восходящей линии, не зная кризисов и срывов, поднимается наша плановая социалистическая экономика, как идет в гору страна Советов.

Об этом свидетельствует каждый процент выполнения квартального плана, роста производительности труда и снижения себестоимости промышленной продукции, увеличения поголовья скота или развертывания товарооборота. Об этом с огромной силой говорит одержанная империей во II квартале 1952 года историческая

победа советского народа — завершение строительства Болго-Донского судоходного канала.

Сообщение ЦСУ опубликовало накануне большой и радостного праздника — торжественного открытия Болго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина. Готова первая из великих сталинских строек коммунизма, по преществлению Сталина воды Волги слились с водами Дона!..

А. М. Горький говорил, что энергия труда нашей страны «изменяет физическую географию земли своей...» Грандиозные стройки на Волге, Доне, Днепре, Аму-Дарье не только преобразуют природу нашей Родины — они являются величайшей школой для всего народа, они ставят перед всеми наими людьми — работниками промышленности, строителями и колхозниками, инженерами и учеными — задачу: переходить в новый, еще более высокий класс работы, утверждать в производстве и технике все наиболее передовое, прогрессивное. Болго-Донский канал — это поистине триумф нашей отечественной науки и техники. Равняясь на это великолепное сооружение, мы должны ити в новые высоты технического прогресса.

Завершена, вступает в строй первая великая стройка коммунизма. За нее после-

дует другая — всюду на нашей стране раскинулись стройки, большие и малые, разные по масштабам работ, но каждая из них — это стройка коммунизма. Мы трудимся для победы коммунизма. Несколько раз вчера лаконичные цифры Сообщения ЦСУ впервые в истории СССР сообщали нам о том, что работа по строительству Болго-Донского судоходного канала идет на 100%.

На Днепропетровщине ветер колыхал поспевающую пшеницу. Сценой комбайнов «Сталин-6», управляемый комбайнером В. Никрасовым, убирал хлеб. В колхозе «Коммунар» этот агрегат уже убрал 245 гектаров и намотал 4.500 центнеров зерна. По дорогам южных районов страны двигались тысячи автомашин — всеми из заготовительные пункты зерна нового, обильного урожая.

В цехах Казахского металлургического завода, стоя на стахановской вахте, сталевар Степан Баша выпустил очередную плавку на час пятьдесят пять минут раньше графика, а бригада прокатчиков мастера Нурбекова выиграла дневное задание на весь цех. Рассекая волевую волну, шел к Сталинграду флагманский теплоход «Иосиф Сталин» — вест гостей на торжественное открытие Болго-Донского судоходного канала имени В. И. Ленина?..

Точно, — соглашается Столляр. Одна оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Нам подсаживаются сбрасывки. — О чем речь? — спрашивает кто-то. — Бойны вспоминают минувшие дни?

О цимлянских турбинах говорят с какой-то нежностью. Пять месяцев, когда в черной спечке... — Его бригада сбрасывала в черной спечке. — Его бригада сбрасывала направляющий аппарат. Вот когда у нас с ним разгорелось настоящее соревнование! Технология за нами не могли угнаться. Верно, Столляр?

— Точно, — соглашается Столляр. — Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Нам подсаживаются сбрасывки. — О чем речь? — спрашивает кто-то. — Бойны вспоминают минувшие дни?

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

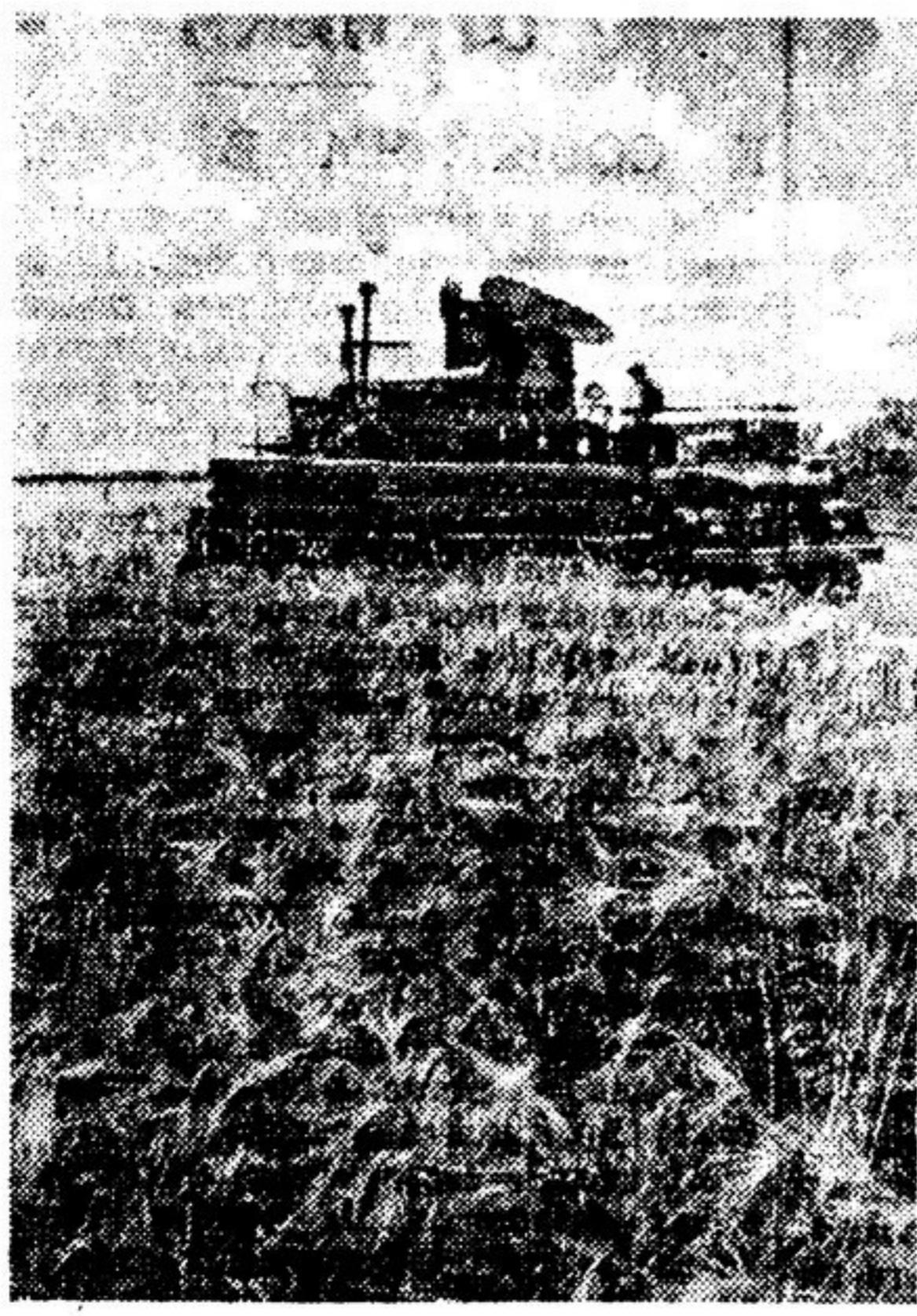
Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

Они оба молчаглядят в глубину солнечного цеха, где еще недавно высился громадные узлы цимлянских турбин.

— Бойны, — говорит Столляр.

ХЛЕБ ИДЕТ!..

Уборка урожая в колхозе имени Кирова Буденновского района, Ставропольского края.

Фото Г. АРАКЕЛЬЯНА

За Кубанью, на токах белореческих колхозов мы видели, как претворяются в жизнь замыслы тружеников сельского хозяйства, изложенные в письме товарищу Сталину.

Дружинами усилиями хлеборобов выращен богатый урожай. Радуются и гордятся колхозники: не пропали даром их труды, есть чем порадовать Родину и любимого Сталина! Всю весну и лето жили они заботой о том, чтобы с честью сдержать слово, данное вождю.

Сейчас настал решающий этап борьбы за выполнение обязательства. В сжатые сроки и без потери убрать урожай, досрочно выполнить план хлебозаготовок — под такими лозунгами труженики полей вышли на уборку. Как и в дни весеннего сева, на уборке развернулось социалистическое соревнование.

Белореченскому району, как и другим районам края, государство окажет большую помощь машинами. Великовская МТС, например, получила в этом году 8 новых комбайнов, 12 тракторов, 12 культиваторов и много другой техники. На поля, обживаемые МТС, вышли 39 комбайнов. Это значит, что одному комбайну придется убирать всего 180 гектаров, тогда как в прошлом году на комбайны приходилось вдвое больше.

На поля колхоза имени Сталина мы попали в день начала уборки озимой пшеницы. На участке работали два комбайна. Недавно чернел свеже-вспаханный участок.

Мы шли по стерне за самоходным комбайном, которым управляет Николай Зюков. Он — опытный мастер уборки, Бригадир П. Феденко осматривает поле — придраться не к кому.

— Чистая работа, — говорит он. Комбайн не оглядывается, лишь его помощник Георгий Иванович бросает в нашу сторону:

— Не придерешься, бригадир!

Подходит автомашинка, зерно сыпется из бункера в кузов.

На току кипит работа. Здесь уже добрых две сотни центнеров зерна. Его очищают колхозники. Всегда приводят в движение мотор. Нужно только наблюдать за равномерным поступлением зерна. Поодаль высится зерноочистительный агрегат, сконструированный колхозником Иваном Федоровичем Марфелем.

Заведующий током Алексей Овчаров рассказывает:

— Уборка у нас проходит быстрее, чем прошлым летом. Больше зерна на ток поступает. Механизации ощущаются, сушки, погрузки зерна — все это облегчает труд людей.

Колхозные механизаторы вносят немало рационализаторских предложений. В первой полеводческой бригаде колхоза «Завет Ильинич» бригадир тракторной бригады Иван Рубис механизировал подату зерна в веялии, сорудил зерноочистительный агрегат производительностью 100 тонн в сутки. Автомашина подходит под бункер агрегата и за одну минуту наполняется зерном. На току имеется большой сараи для укрытия зерна от случайного дождя.

Нынче на Кубани всюду видны приметы нового. Мы проехали десятки километров, побывали во многих колхозах и везде видели, как вслед за ковычной соломы скреплялась в склады, шло лущение стерни и пахота.

В колхозе имени Калинина на участок площадью 114 гектаров вышло пять комбайнов. Почему так много? Бригадир тракторной бригады Егизов объясняет:

— Остальные участки еще не созрели. Чтоб комбайны не простоявали, мы разбили участок на загонки. За полтора дня хлеб будет убран.

У людей приподнятое настроение. На току колхоза «Завет Ильинич» развесаны лозунги: «Успешным освоением комплексной механизации сельскохозяйственных культур!», «Сталин — это мир. Братья привет всем народам, борющимся против агрессоров и поджигателей новой войны, за мир, за демократию, за социализм!». Эти лозунги отражают мысли и чувства кубанских колхозников. Люди горят желаниями честно выполнить свою обязанность перед Родиной. И, судя по тому, как здесь идут дела, свое слово они сдержат!

Г. СОКОЛОВ,
корр. «Литературной газеты»

КРАСНОДАР

Первые 100.000 гектаров

По сторонам дороги, словно желтое море, колышется озимая пшеница. Тучные колосья клоняются кинзу. Видны виднеются белые хаты станиц, утопающие в зелени садов.

По большому шляху движутся повозки, мчатся автомобили. В кузовах на зерне, распесаны пести, сидят девушки. Они весят на зернотеки, кумачевые лодушки: «Принимай, Родина, дары колхозной Кубани!», «Первый хлеб — родному государству!».

Стены живут в эти дни той напряженной жизнью, которая захватывает и увлекает каждого своего горячим трудовым движением.

Не раз мы слышали на токах и на полевых станах:

— Уборочная кампания в этом году особенная.

На токах только и разговоров, что о механизмах, о машинах. Разговоры горячие, со спорами. Послушай — и дину даешься: какие познания в технике у людей колхозного села! В импактской механизации производстве хлеборобы, естественно, видят завтрашний день страны.

На токах все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молодые яблони и винограды, как пестрено желают иногородние грядки в колхозных виноградниках и красногорские на колхозных огородах.

И хлопок и рис — культуры в степных районах. Ириконы новые. За последние годы все дальше и дальше продвигались они с юга на север и вот теперь дошли до севера: на краине пшеничных полей, видим, как зацветают первые цветы молод

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

1. «Высокая волна»

Отвечая на вопрос, понравился ли ему спектакль, всегда стремившийся прежде всего оценить основное эмоциональное впечатление: было весело или скучно? волновало зрителей происходящее на сцене или оставляло равнодушным? А уже потом начиналось разбираться в деталях пьесы и спектакля, в подробностях актерской игры и режиссерского мастерства.

На спектакле «Высокая волна» в Ленинградском театре имени Пушкина многие зрители плакали. И много раз возникало в театре напряженная тишина, свидетельствующая о том, что зрительный зал внимательно следит за событиями, в которые вовлечены лица, действующие на сцене: Василий Бортников его жена Авдотья.

Знакомые, уже связанные с какими-то давними симпатиями, с заинтересованностью в судьбе этих людей именем? Да.

Мы помним их по роману Г. Николаевой «Жатва». Однако «Высокая волна» — не инсценировка романа. Это пьеса, написанная Г. Николаевой и С. Радзинским о тех же людях, которые действуют в «Жатве». Некоторые линии романа сохранены, иные опущены, третьи подверглись коренным изменениям. Но главной линией — именно эта линия и приводит к вниманию зрителя, вызывая у него слезы или радость сочувствия — остается история Василия и Авдотьи Бортниковых, сложной драмы их семьи, преодоленная благодаря особому, объединяющему людей вдохновению — творческому укладу всей нашей жизни.

Мы помним эту драму по роману: Василий был тяжел ранен на фронте, лежал в госпитале несколько лет, не писал домой, предполагая, что останется калекой, и не желал стать обузом домашним. Авдотья ждала, а потом выпала замуж за Степана Михова, успокоилась после утраты, нашла счастье. И вот Василий вернулся.

С этого начинается пьеса.

В отличие от романа, возвращение Василия предшествует сцена, в которой показан вечер в избе, где живут Авдотья и Степан, — хороший вечер настоящего человеческого счастья.

И с первых своих движений по сцене, с первых слов, с того же жеста мокрой руки, когда Авдотья, оторвавшись от стирки, подталкивает маленькую дочку, укладывая ее спать, овладевает вниманием зрителя актриса О. Лебзак, со всей искренностью и с большой силой приглушенной, упрятанной страсти исполняющая роль Авдотьи.

Василия Бортникова артист В. Меркурьев показывает сильным, большим, и в то же время по-детски незащищенным. Именно такая незащищенность и уязвимость кроются за угловатыми движениями, за резким тоном, за быстрыми переходами от спокойного разговора к повышенному тону, к громкому крику...

Трудно собрать рассыпавшуюся жизнь. Трудно Авдотье разойтись любовью к Степану; трудно Василию забыть о том, что жена его «не дождалась». Вероятно, так и не сладилась бы эта исковерканная жизнь, если бы не завладела Авдотьей Василием общее дело, общие мечты и заботы, далеко выходящие за пределы маленького «дома».

В романе «Жатва» это показано широким и многообразно. История Авдотьи и Василия растворяется там во множестве других историй, вписывается в обширный и живописный фон. В пьесе подобная широта развития действия является несравненно труднее. И можно ли упрекать авторов в том, что, оставив драматическую историю Василия и Авдотьи, они вовсе сняли некоторые крупные конфликты (как убраны, например, все сложности в dome старики Бортниковых) или смягчили (как это сделано в истории зоркой и цепокарной Европиной)? Нет, конечно. У пьесы есть свои законы, и останься в ней все то, что вме-

шено в романе, она неизбежно попадала бы, рассыпалась.

И уж совершенно справедливо, что из пьесы исчезла та весьма наудуманная коллизия романа, которая заставляет там секретаря райкома Андрея Стрельцова итти на нескончаемые самоотречения в лицной своей жизни. В пьесе секретарь сохранил это чувство: «Петрович! Зовут же его здесь Борисом Чекановым; жены у него нет — она погибла в годы войны, и зритель может догадываться по скучным штрафам, намечаемым авторами, что в дни, когда происходит действие пьесы, у зводца-секретаря созревает чувство любви к молодому механизатору Наталье Дубко.

Все эти ограничения закономерны. Но налили ли они возможем всем тем, что оставлено и усилено в пьесе?

Появился на сцене демобилизованный моряк Витя, становящийся лицом героя МТС. Появилась вместе с ним хоральная сцена в диспетчерской, где ощущают возник бение горячего пульса колхозной жатвы. А органического слияния этих новых эпизодов и линий с эпизодами, которых развивается драма Бортниковых. Некоторые линии романа сохранены, иные опущены, третьи подверглись коренным изменениям. Но главное — именно эти линии и приковывают внимание зрителя к пьесе, и в спектакле нет.

Богда нужно оценить работу А. Борисова, исполнившего роль секретаря райкома Чеканова, так и подворачивается под руку давно знакомая фраза о «точности скучного рисунка». Рисунок, сделанный Борисовым, действительно очень точен и скучен. Но пусть бы пьеса помогла посочине, почеловечнее, поглубже сделать этот рисунок! Ложная «человечность» — та, что была присуща Стрельцову, — оторвана от Борисова, а новые, правдивые черты открыты.

И, наконец, финал. Грозовая туча, икви, угрожающий уборье зерна, атмосфера атаки, подвига, пронизывающая действие сцены, — все это возникает внезапно и является как бы идиотской рамкой, обрамляющей примирение Авдотьи и Василия, принесшее не в этой стране, а в пережитом сообща горе, принесенное смертью отца — старика Бортникова...

Не сужение круга действующих лиц, не сокращение числа происходящих столкновений, а вот это именно сужение роли общественного начала, отсутствие полного единства основного сюжета пьесы с общим фоном являются важнейшим недостатком пьесы по сравнению с написанным на ту же тему романом.

Это жаль. Ибо драма семьи Бортниковых, рассказанная в пьесе глубоко и правдиво, по праву увлекает театр и завладевает вниманием зрителей. Нехватает лишь нескольких штрихов для того, чтобы развязка драмы была более точной и убедительной. И хочется думать, что авторы еще внесут эти нужные штрихи в свою пьесу, допишут ее так, как она должна быть дописана.

Театр же (и прежде всего постановщик спектакля режиссер В. Дмоховский) дал зрителям спектакль, который при частных ограх пользуется заслуженным успехом и будит живые чувства у зрителей.

А МАРЬЯМОВ

2. «Гибель эскадры»

В Ленинградском театре имени Ленинского комсомола режиссер Г. Товстоногов поставил «Гибель эскадры» А. Корнейчука. С особым интересом шли зрители на этот спектакль: а как зазвучит сегодня пьеса? Покорит ли она зриттельный зал так же, как покорила в тридцатые годы?

Трактует пьесу как народную драму, полную революционного пафоса и борьбы, режиссер наибольшее внимание уделяет разработке народных сцен. И нужно сразу же сказать, что отличным соратником режиссера в работе над хорошим и умным спектаклем явился художник В. Иванов, который простыми и сильными средствами

помогает почувствовать сочетание трагедийности и оптимизма пьесы. Народные сцены динамичны, ярки, а финал спектакля потрясает буквально до глубины души.

Финал решен режиссером так:

Над эсминцем «Берч» ревут сигнальные флаги: «Эсминец «Берч» идет на дно, уничтожен судом Черноморского флота». На палубу выстроились члены комитета большевиков. Несколько в стороне — корабельный оркестр в белой нарядной форме. Гремят моря, и из лока выходят волны.

Матросы выходят по одному: кто в замасленной robe с железным рундуком, кто в пушлата с двумя винтовками, кто со стопкой книг, кто с гитарой. Они проходят вдоль борта, развязывая на плечах скотин, спортивно-энергичные, смеющиеся, здравомыслящие, уверенные в себе.

В пьесе, богатой романами, едва ли не лучшая — роль адмирала, мастерски сыгранная актером Л. Дунниковым, который создал сложный образ жестокого врага. И он, и артисты А. Раухленко (лейтенант Корн), И. Баронов (боцман Кобза), И. Крымов и А. Климович (1-й и 2-й балтццы) не только создают верные образы изображаемых ими персонажей, — они действительно вжились в биографии, в судьбы этих людей.

Тем досаднее видеть рядом с актерами, которые справедливо усматривают истоки подлинной театральности спектакля в поисках большой правды каждого образа, также и актеров, которым «театральность» кажется внешним приемом, мелодраматические интонации, преувеличенные жесты.

С увлечением играет минера Гайдая актер Г. Гай. Но если склонность к миниме «театральности» мешает ему временно наполнить необходимым содержанием в общем правило намеченный характер минера Гайдая, то у И. Родионовой же склонность, проплившившись с сценой большей очевидностью, разрушает образ Оксаны, превращает умную, волевую полулицину в изломанную, высипренную женишину, целиком поглощенную мелодраматическим романом с Гайдаем.

Совмещение яркой, истинной театральности с «театральностью», должно понять, заметно не только у отдельных исполнителей. Оно сказывается временами и в режиссерском решении некоторых эпизодов.

Спорен, на наш взгляд, например, конец первой картины. Здесь режиссер — у изголовья умирающего комиссара — заставляет матросов долго и сентиментально, под аккомпанемент баллады петь «Раскинулось море широкое». А петь некогда. В Севастополь ворвался враг. Фронт прорван. Эскадра должна уходить в Новороссийск. Комиссар может попросить спеть ему песню, и пантерика, выполнив его предсмертное желание, ему бы спели ее, но пели бы, продолжая действовать, помня о том, что на реальном пароме эскадра и в порт нужно отступать, отсыпались.

Весь подлинный театральность не в сенитментально-замедленном звучании песни и не в матросской пылкости, а в острой, прискрашающей, непримиримой борьбе, духом которой проникнута вся пьеса и, к счастью, большая часть эпизодов спектакля.

«Гибель эскадры» выдержала испытание временем. Талантливый, несмотря на отальные недостатки, спектакль Ленинградского театра имени Ленинского комсомола со всей очевидностью доказывает это.

Только тогда ожидает произведение вторичного успеха, вторичное признание, когда режиссер подходит к нему не с позиций беспартийного наблюдателя, а глубоко и активно проникает в текст пьесы и является ее высокими идеями.

3. АГРАНЕНКО

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЛАТВИИ

КНИГИ 1952 года

Латвийское государственное издательство разработало тематический план на 1953 год.

Будет продолжаться выпуск на латышском языке собрания сочинений М. Горького, отдельных произведений Л. Толстого, И. Некрасова. Намечены к изданию «Мягкий» А. Фурманова, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Югославская трагедия» О. Малышева, «Гроза над Римом» Д. Ермилова, книга писателей братских республик и стран народной демократии.

В наше время подлинники получают последующие пять томов (включая 21-й) собрания сочинений народного писателя Латвии А. Упита. В будущем — еще два тома.

Кроме того, издаются его литературные труды.

Массовым изданием на русском языке выйдет романы В. Лаписа «К новому берегу», А. Упита «Первая ночь», А. Саксе «Трудовой племя». В. Берес «Будущее начинается сегодня».

Однако крайний бедно представлены в плане новых художественных произведений латышских писателей. Вторая часть романа А. Саксе «Искры в ночи», книга Я. Гранта «Заводы Москвы», переведенная из стихийного языка, вышедшая в русский язык, — суть нашей современности, простой советской девизной. Думается, что немалую роль в творческом становлении казахского поэта сыграла русская советская поэзия, в частности стихотворение А. Твардовского.

В центре нашей поэзии Е. Ергалиев пишет о будущем своего колхоза, располневшимся людьми. Думается, что немалую роль в творческом становлении Е. Ергалиева сыграла русская советская поэзия, в частности стихотворение А. Твардовского.

Каждо строящимся в знаниях, волнующимся за будущее своего колхоза, располневшимся в сухой песчаной степи, умеющей мечтать и претворять свои мечты в реальность. Думается, что немалую роль в творческом становлении Е. Ергалиева сыграла русская советская поэзия, в частности стихотворение А. Твардовского.

В детстве Гюльжан рисовала на клочках бумаги любившиеся ей волжские пейзажи, разметавшиеся одинаково о том, каким должен стать ее пустынnyй край, она начинала вышивать платок («И вот отразились волны в воде, и серая утка кружит в небесах...»). Приняв решение: «Для чего же я родилась?» — она едет учиться. И вот, окончив институт, девочка Гюльжан участвует в работе колхозников, чтобы помочь преобразению Нарынской степи. Гюльжан участвует в работе колхозников, сооружающих канал, высаживает деревья на берегах возникшего в степи озера...

Поэту присущее конкретное видение мира. Декларативные, отвлеченные строки встречаются в поэме Ю. Ергалиева, но, к счастью, их немного.

Поэма как обрамлена конкретными описаниями колхозного пейзажа. В начале конференции В. Лапис рассказал о своей работе над этим произведением и о дальнейших творческих планах.

В. ЕЛИСЕЕВА, корр. «Литературной газеты»
РИГА. (По телефону)

50-летие со дня рождения Прозаика Государства

ЛЬВОВ. (Наш корр.) Общественность Львова широко отмечает исполняющееся 27 июня 50-летие со дня рождения погибшего на боевом посту писателя-боярщника Ярослава Галана.

На предприятиях, в организациях, клубах города и области читаются лекции о его жизни и творчестве. Встречи с писателями, обсуждение его произведений, включая «Погиблая звезда», проходят в клубах культуры, на выставках, в гимназиях, школах, в библиотеках, читательских конференциях.

В Большом зале львовского отделения Союза писателей Украины установленна мемориальная доска с барельефом Ярослава Галана. Местный исторический музей открыл в Парке культуры и отдыха большую выставку документальных материалов о жизни и творчестве писателя. Институт общественных наук Академии наук Украины совместно с львовскими критиками и литературоведами проводят научную конференцию, посвященную изучению жизни и творчества писателя. 26 июля во Львове состоялся общегородской собор, посвященный памяти Ярослава Галана.

Поэт не декларирует происшедшее в колхозе перемены: они вглядяя представят перед нами из сказки народной.

Задумавшись, лесу подходит она, Здесь луга заняты волнистой волной

Берески, дубы, дубы из касаньи руки

Трепещут, как будто очнувшись от сна. На листьях качаются бурые росы,

В лесу незаметно несутся часы...

Смыкается в гуще юного ветерок.

Земля под ногой — не смычук песок!

Здесь в каждом следу твоего каблука

К утру наберется воды на глоток.

Поэт не декларирует происшедшее в колхозе перемены: они вглядяя представят перед нами из сказки народной.

Гюльжан прятает стыдливым плащом узором «заутрашнего», как ей представляется, для зрителя, который не знает ее писательской биографии.

Какой же путь пройдет Гюльжан? И как ее писательская биография будет развиваться дальше?

Следует отметить, что Ергалиев пишет о будущем колхоза, о будущем страны, о будущем мира, о будущем человечества.

Из этого факта, что в советском обществе нет антигосударственных отношений, некоторые литераторы делают горький вывод, что Ергалиев — не самод

Простые люди верят Хьюлетту Джонсону

В этом месяце в древнем здании британского парламента прозвучало эхо средневековой истории, когда мистер Профьюмо (консерватор, член парламента от Стратфорда-на-Эвене) закричал в присти: «Нужели никто не избавил нас от этого буйного священника?»

«Буйный священник» — это достопочтенный доктор Хьюлетт Джонсон, настоятель Бентерберийского собора. Каждый английский школьник знает историю о том, как в 1170 году английский король Генрих II, раздраженный постоянным вмешательством Томаса Бекета, архиепископа Бентерберийского, в его жизнь, подлое роскоши и тиррантию, воскликнул: «Неужели никто не избавил меня от этого буйного монаха?» И тогда четыре рыцаря, стоявшие за троном короля, посыпали в Бентерберийский собор и убили архиепископа. Потом на Генриха II церковь наложила «поганье» — он должен был молиться в Бентерберийском соборе боином, в одной рубахе, со скрой в руке. Но Томас Бекет не ожил...

Все поняли смысл восклицания мистера Профьюмо — он требовал смерти доктора Хьюлетта Джонсона.

Реакционная пресса и радио, члены парламента, лейбористские и консервативные лидеры, буржуазные сноубы всех мастей включились в траур в стиле американского лица, направленную против настоятеля. «Презренный», «Иуда Исконрат» — вот некоторые эпитеты, которыми не презговали во время парламентских дебатов представители обеих партий.

Бuncha наиболее черносотенных членов парламента потребовала суда над настоятелем за «измену». Если бы Хьюлетта Джонсона признали виновным, по еще существующему старому закону он был бы обезглавлен или повешен. Самым минимальным требованием было немедленное отстранение Х. Джонсона от должности настоятеля собора, «дабы невежественные иностранцы не думали, что он выступает от имени английской церкви».

Что послужило причиной этого переполоха, столь сильно отдающего средневековью? Доктор Джонсон по возвращении из Китая выступил с тремя сообщениями. Он заявил, во-первых, о том, что видел новый, народный Китай и это ему понравилось. Во-вторых, что христианские общины Китая обвиняют США в ведении бактериологической войны. В-третьих, что он сам убежден в правильности этих обвинений.

Основной целью шумихи, поднятой вокруг Джонсона, и личных выпадов против него было скрыть от публики первые два сообщения и попытаться опровергнуть третье.

Однако настоятель заявил:

«Английская болезнь, голод и вязкочество исчезли. Исчезли феодалы и гоминидовские помещики — таково величайшее событие за две тысячи лет китайской истории; человек, обративший землю, теперь владеет землей».

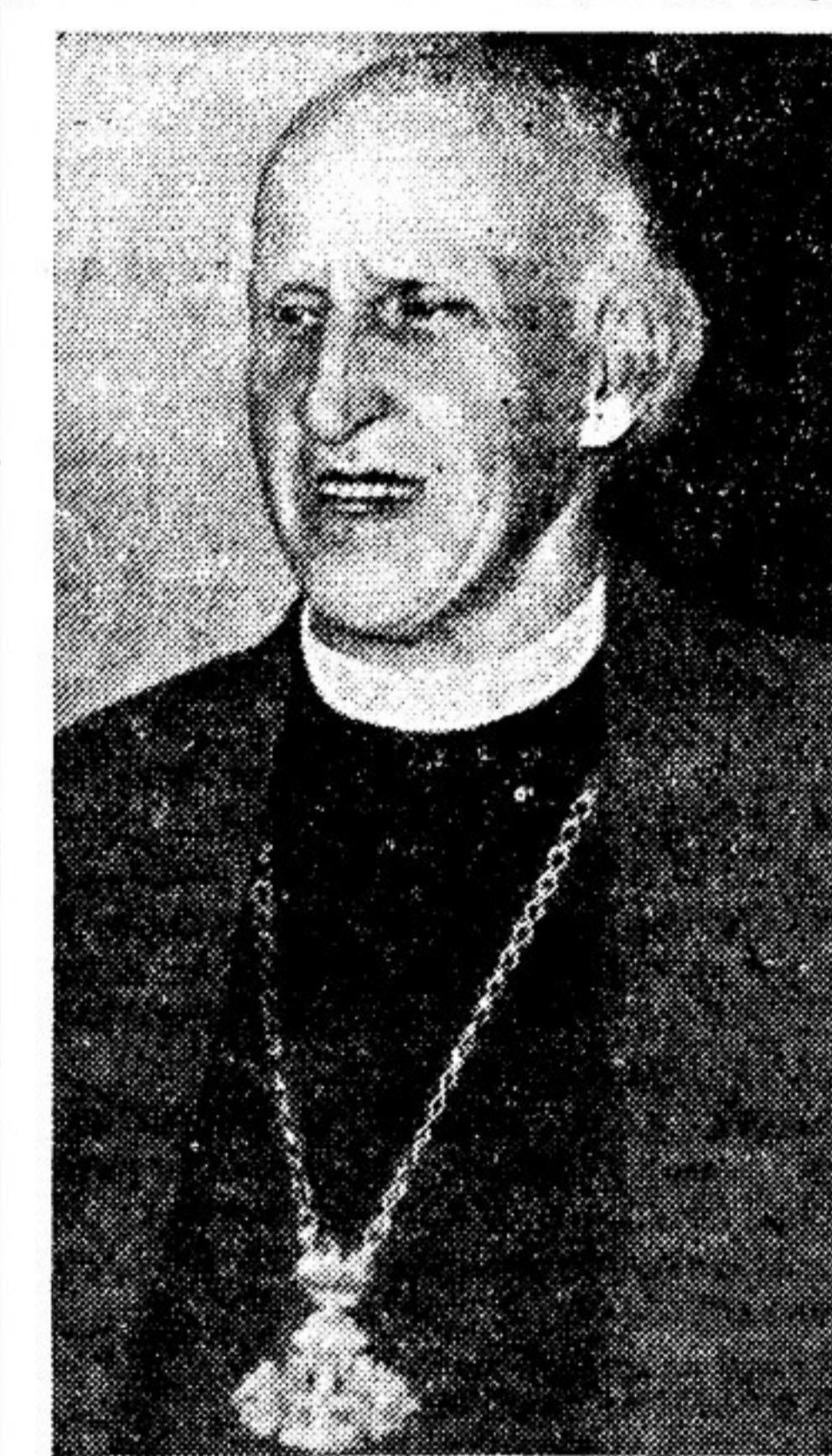
Этого не должен слышать английский рабочий класс.

Настоятель сообщил: «300 миллионов китайских крестьян теперь имеют свою землю и достаточно денег, и им нужны национальные и удобрения. Какой это для нас неограниченный рынок!»

Этого не должны слышать реалистически настроенные английские деньги, заинтересованные в торговле с Востоком.

Хьюлетт Джонсон привез с собой воззвание против бактериологической войны, подписанное 410 лидерами китайских христиан, в том числе четырьмя епископами англиканской церкви и двумя епископами-методистами.

Этого не должны знать христиане. Ибо как сможет реакционная печать уверять жителей для него прямой и искренностью заявления, что комиссия для расследования, предложенная США, не является подлинно международной и действует в Корее, подчиняясь приказам американского командования, а причиной советского вето было отказ находящегося под контролем США большинства в Совете Безопасности разрешить народному Китаю и Кореи предъявить свои обвинения и принять участие в обсуждении вопроса.

Хьюлетт Джонсон

ном заседании комиссии конгресса, что в точности такие же бомбы (как для сбрасывания листовок) употребляются и для бактериологической войны. Широкой публике было сказано (самим архиепископом кентерберийским Финнером), что «этим доказательствам не убежит и пятилетнего ребенка». Но сами доказательства так и не были представлены...

Оказывается, англичане не имеют права знать о заявлении группы выдающихся британских ученых и врачей, считающих, что можно положиться на показания, изложенные знавшими и компетентными китайскими учеными, и что это дело требует рассмотрения. Англичанам было официально заявлено, что китайцы и корейцы якобы отказались от «всех международных расследований» и что Советский Союз наложил в Организации Объединенных Наций вето на предложение о подобном расследовании. Никто не должен знать, что комиссия для расследования, предложенная США, не является подлинно международной и действует в Корее, подчиняясь приказам американского командования, а причиной советского вето было отказ находящегося под контролем США большинства в Совете Безопасности разрешить народному Китаю и Кореи предъявить свои обвинения и принять участие в обсуждении вопроса.

Таким образом, реакция попытала держать английский народ в неведении и не дать ему ничего похожего на правдивую информацию, ведущую против Кореи и Китая бактериологической войне.

Однако удалось ли английской реакции обмануть простых людей?

Весьма поучительно сделать некоторые выводы в связи с той «популярностью», которую американцы завоевали в массах английского народа своим пребыванием в Англии, с одной стороны, и такими «подвигами», как применение напалма и бомбардировщиками электростанций на реке Янцзы, с другой. Оценяя эти факты, трудающиеся Англии не склонны верить американцам. Простые люди чувствуют, что шингонские «провокации» относительно бактериологической войны фальшивы и неискренни.

Точно таким же образом хор газетных шакалов и пижигателей войны в Англии подорвал всякое доверие к себе явно предвзятым отношением к Хьюлетту Джонсону. Есть много простых людей, которые могут быть, и не являются последователями доктора Джонсона, но которые думают: если обвинения, выдвигаемые против Соединенных Штатов, действительно «несостоятельны», то почему же пресса слишком уж пристрастна, слишком жадна, слишком старается дискредитировать и заставить замолчать свидетеля? Если приводимые Джонсоном доказательства действительно фальшивы, как это утверждают, то почему бы, задают себе вопрос люди, не рассказать о них, чтобы мы могли сами судить?..

В парламенте уже дважды происходили долгие дебаты по поводу доктора Джонсона: один раз в палате общин, другой — в палате лордов.

Речь в палате лордов архиепископ кентерберийский Фишер начал с длинной tirade, полной нехристианской ненависти к настоятелю. Преступление доктора Джонсона? Архиепископ так определил его: «Он искренне верит, что христианские принципы мира и социальной справедливости с большим успехом осуществляются в коммунистических странах, чем здесь... Но что можно предпринять против «бесправного настоятеля»? Пока что доктор Джонсон в религиозной ереси не винован. А раз не доказано, что он еретик, церковь по своим законам не может устраниить его...»

В ходе дебатов стало ясно, что и правительство не может открыто принять какие-либо меры. «Нет никаких доказательств измены», — сказал генеральный прокурор, добавив, что он «будумыть», какие можно представить обвинения иностранного порядка». Это обычная угроза, в которой прибегают, чтобы запугнуть проступающими, и уже примененная без всякой результативности против Моники Фелтон в прошлом году.

Реакционные депутаты взвили от разочарования. Как было бы желательно засудить настоятеля «для того, чтобы раз и навсегда покончить с этими обвинениями в ведении бактериологической войны». В ответ на подобные предложения генеральный прокурор сделал интересную признание. Напротив, сказал он, такой процесс может иметь эффект, обратный тому, которого желают депутаты... «Мы не должны делать из настоятеля мученика», — заявил Черчилль.

Как показал эпизод с освобождением Жака Дюлю из Франции, буржуазия Запада еще не смеет окончательно рассстаться с маской законности...

В конечном итоге Хьюлетта Джонсона, как и всех других борцов за лучшее будущее человечества, охраняют от бомб и когтей правящего класса любовь и уважение народа. Подвергнувшись настоятелю препрекий — значит увеличить эту любовь во сто крат.

«Молодец!» — одобрительно воскликнула буржуазная пресса. Она яростно обрушилась на сделанное Джонсоном с характером для него прямотой и искренностью заявление, что доказательства применения американцами бактериологического оружия убедительны и неопровергнуты.

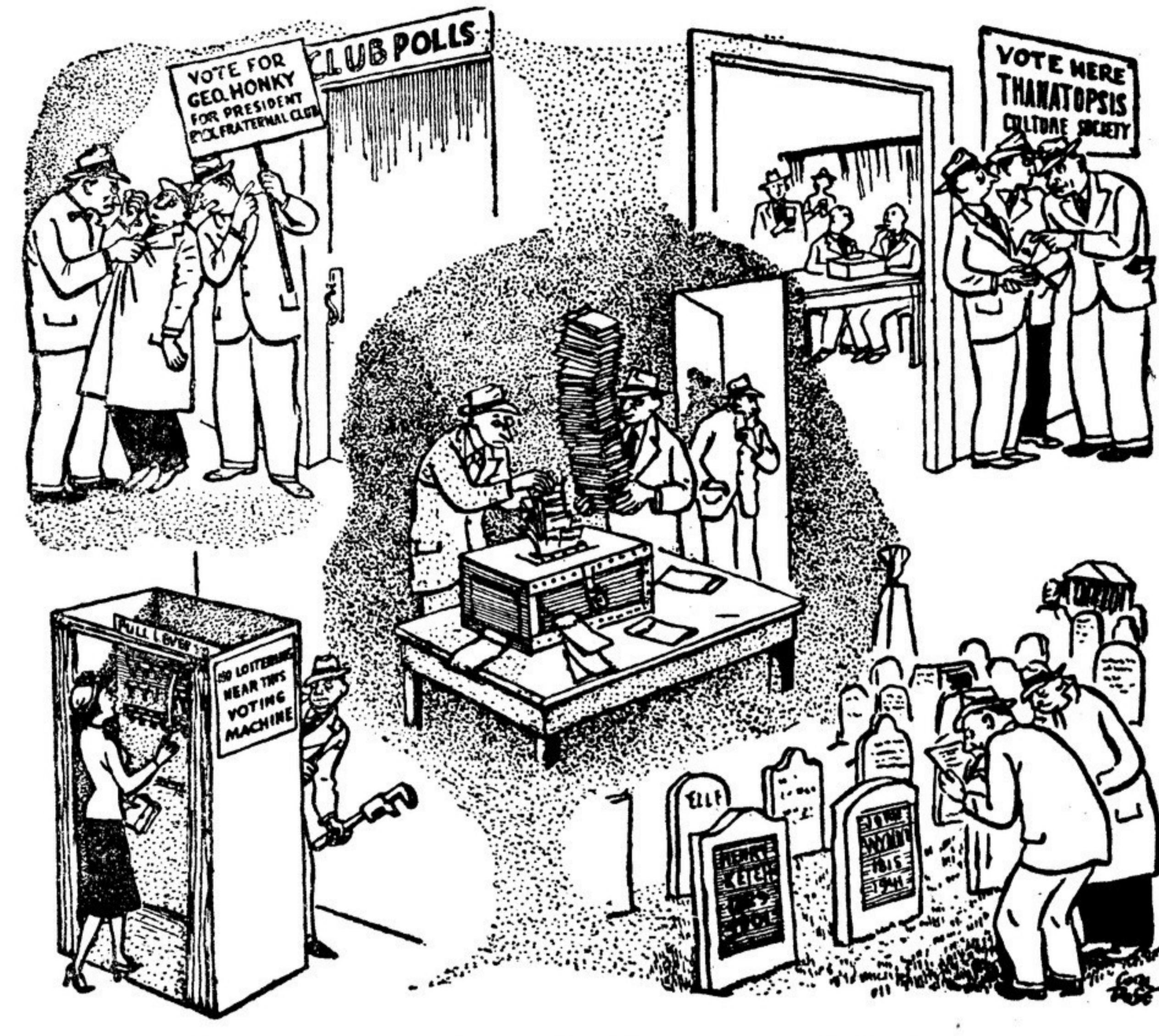
Английская буржуазная пресса, с которой вряд ли кто мог бы состязаться в

обмануть простых людей?

ЛОНДОН, 23 июня. (По телеграфу)

В. МАРКИН

„Ассоциация бесчестного надувательства“

До выборов в Соединенных Штатах осталось еще больше трех месяцев, а политики обеих партий крупного капитала — республиканской и демократической — уже забыли в предвыборные барабаны. Но их оглушительный треск в Чикаго на днях закончился съездом республиканской партии, в понедельник там же открылся предвыборный съезд демократов. Первый же оратор, выступивший на этом съезде, — губернатор штата Иллинойс Стивенсон — призвал делегатов «держать себя с достоинством» и показать, что они обладают «хорошими манерами». Иначе говоря, он просил своих коллег действовать по возможности осторожнее, не раскрывать весьма не приятных сторон своей деятельности. Предупреждение, что и говорить, вполне своевременно, если учесть, что съезд республиканской партии открыл продемонстрировал те откровенные «приемы», с помощью которых оказывалась бесцеремонная

избирательная машина в избирательных округах. Известная на некоего Джорджа Дж. Эйбрамса, главного инспектора «Ассоциации честного голосования», которая вела избирательную машину за счетом выборов в всей стране — в профсоюзах, в университетах, среди акционеров, в организациях преподавателей или ветеранов войны, — стояла на поводу «самыми воинствующими нарушителями демократических принципов».

И наконец в правом нижнем углу — «специалиста» по управлению голосованием — «зис уик» (как, впрочем, и сама «Ассоциация честного голосования») — это разговоры о мелких мошенничествах во время выборов в второстепенных и третиестепенных избирательных округах. В этом съезде демонстрировалась техника «приемов» из загробного мира «проголосуют» так, как пожелает местный партийный босс...

Эти рисунки также не содержат преувеличений. И это — сколок с натуры. Общеизвестно, что в Соединенных Штатах в выборах сплошь и рядом «принимают участие» не только избиратели-покойники, но и мертвцы-кандидаты!

Мошенничество на выборах в США начинается, однако, задолго до того дня, когда избиратели направляются к избирательным урнам. Самый день выборов — это уже, так сказать, кульминация, и финал соревнований. В этом съезде демократической партии избирательные кампании в масштабе всего государства.

Об этом, в частности, свидетельствует воспроизведомая национальная картина, которую явно преследует «зис уик» (как, впрочем, и сама «Ассоциация честного голосования»), — это разговоры о мелких мошенничествах во время выборов в второстепенных и третиестепенных избирательных округах. Журнал весьма далек от того, чтобы называть всеми своими именами. Тем не менее, несмотря на сознательно избранные «безбоязные» объекты для высмеивания, статья и карикатура на «зис уик» против воли их авторов превращаются в убийственные памфлеты с множеством красноречивых примеров, показывающих, как на нелавно закончившемся съезде республиканской партии в ход пускались многие из тех «приемов», которые художник из журнала «зис уик» изобразил на избирателя, изображает, как гласит надпись, выборы президента некоего клуба («Голосуй за Дж. Хонки в президенты клуба братства Ни Уэл Экс»). В правом верхнем углу «покупка голоса» совершается, судя по надписи, «приемом» на выборах избирательной машины избирательного общества.

Однако совершенно очевидно: в действительности художник с полным знанием дела набросил картинку того, что происходит в США в приведенном выше примере. Покупка голосов производилась там не только в кредит — в ходе любых «демократических» машин на выборах в президенты, в случае победы республиканцев, дележа прибыльных правил, с которыми приходится встречаться избирателям, — признает даже сам журналист, — поразил бы любого политического приходу старого времени».

Расписывая «бескорыстную» деятельность (всего по 40 центов с головой!) «Ассоциации честного голосования» и различные мошенничества, с которыми она якобы ведет борьбу, американский реакционный журналист имел двойную цель.

Прежде всего, он пытается внушить читателям мысль о том, что склонность к избирательным мошенничествам будто бы присуща всему американскому народу, что это, мол, «избежное зло». «Зис уик»

Выходит на старт женщины — участницы бега на 80 метров с барьерами. Это — сложная дистанция, требующая от спортсменов не только большой быстроты, но и отточенной техники преодоления барьеров. В четвертом забеге М. Голубинская (СССР) заняла первое место в тройном прыжке с новым мировым рекордом — 15 м. 22 см.

Выходит на старт женщины — участницы бега на 80 метров с барьерами. Это — сложная дистанция, требующая от спортсменов не только большой быстроты, но и отточенной техники преодоления барьеров. В четвертом забеге М. Голубинская (СССР) заняла первое место в тройном прыжке с новым рекордом страны — 11,1 сек. Мировой рекордсменка Бланкерс-Коен (Голландия) потерпела в этот день свою мировую рекорд. Стриклэнд (Австралия) улучшил его на 0,2 сек., показав очень высокий результат — 10,8 секунды.

Советские гребцы заняли также вторые места в гонках двоек и восьмерок, завоевав три медали. Ю. Тюкалов в полуфинальном забеге «диджичек» на дистанцию 2.000 метров занял первое место, выиграв на 6 м. 14 см. и превысив всесоюзный рекорд. Е. Пензенко, занявший четвертое место в восьмерке с шестом, — украинец Д. Друкба, сплавившийся в единую семью все народы Советского Союза, объединяет, открывая и спортивных гребцов, живущих в эти дни в Оттавии — олимпийском городе советской делегации.

Много интересного произошло за последние дни на олимпийском стадионе, в зале «Мессахали», где состоятся борьба, на дистанциях гребных яхт. С большим успехом выступил советский гребец Е. Пензенко, занявший четвертое место в восьмерке с шестом. Наши борцы Д. Друкба и Ю. Тюкалов в полуфинальном забеге «диджичек» на дистанцию 2.000 метров заняли первые места, выиграв на 6 м. 14 см. и превысив всесоюзный рекорд. Е. Пензенко, занявший четвертое место в восьмерке с шестом, — украинец Д. Друкба, сплавившийся в единую семью все народы Советского Союза, объединяет, открывая и спортивных гребцов, живущих в эти дни в Оттавии — олимпийском городе советской делегации.

Сегодня прошли финальные соревнования по прыжкам в длину с разбега у женщин. Александра Чудина добилась выходящего за пределы всесоюзного рекорда. Ее прыжка с серебряной медалью. Победительница в этом виде легкой атлетики Уильямс (Новая Зеландия) Чудина уступила 10 см.

Очень интересно сложились состязания в тройном прыжке. Первая попытка чемпионки Европы Леонида Щербакова (СССР) была малодущной, но прыгнув только

на 15 м. 07 см. При второй попытке он улучшил результат на 15 м. 26 см. Четвертый прыжок был отличным — 15 м. 98 см. Это новый европейский и всесоюзный рекорд. Л. Щербаков награжден серебряной медалью. Первое место в тройном прыжке с новым мировым рекордом занял да Сильва (Бразилия) — 16 м. 22 см.

Выходит на старт женщины — участницы бега на 80 метров с барьерами. Это — сложная дистанция, требующая от спортсменов не только большой быстроты, но и отточенной техники преодоления барьеров. В четвертом забеге М. Голубинская (СССР) заняла первое место в тройном прыжке с новым рекордом страны — 11,1 сек. Мировая рекордсменка Бланкерс-Коен (Голландия) потерпела в этот день свою мировую рекорд. Стриклэнд (Австралия) улучшил его на 0,2 сек., показав очень высокий результат — 10,8 секунды.

Советские спортсмены — участники XV олимпийских игр — все время находятся в центре внимания общественности финляндской столицы, гостей и представителей прессы. Американские журналисты решали даже сыграть на этой популярности в чисто рекламных целях. В один из своих визитов в советский олимпийский городок они упорно просили наших спортсменов сняться с бутылкой пресловутого «кофе-колы» в руках. Советские спортсмены, понятно, отказались от такой сомнительной чести.

Н. ЛАТИШЕВ, Н. ОЗЕРОВ, спецкорреспонденты «Литературной газеты»

ХЕЛЬСИНКИ, 23 июня. (По телефону)

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Нью-Йорк Трайбл» пишет: «Брюс заявляет, что Фран